

Только одна мысль промелькнула в моей голове, когда я увидел статус Мантикоры. Черт возьми, он чертовски силен.

Разрыв в наших характеристиках был слишком велик. Я не мог увидеть ничего, кроме его расы, класса и уровня. И это несмотря на то, что я использовал анализ так часто, что он стал способен отображать практически все. Даже то не многое, что я смог увидеть, радости у меня не вызывало. Его класс демонстрировал сильную склонность к насилию и, если не считать Лефи, его уровень был самым высоким, который я когда-либо видел.

Я щелкнул языком. Обстоятельства, которые привели к моему теперешнему затруднительному положению, иначе как неудачей не назовешь. Я не смог вовремя обнаружить угрозу, потому что она пришла из-за пределов подземелья. Я хотел сказать что-нибудь вроде “Покедова ублюдок” и бежать со всех ног, но очень сомневаюсь, что Мантикора позволит нам это.

К моему большому неудовольствию, зверь смотрел на нас со спокойной садистской ухмылкой. Его намерения были ясны как день. Он хотел помучить нас, обращаться с нами, как с игрушками, пока не почувствует себя достаточно голодным, чтобы, наконец, съесть свою добычу. Я не сомневался, что он будет преследовать нас до самого края земли, если мы попытаемся сбежать. Эх. Если драка неизбежна, надо бить первым.

Часть меня хотела бросить вызов зверю, несмотря ни на что. Самодовольное выражение его лица бесило меня. Да пошел ты чертов фурфаг. Знаешь, что? Когда я убью тебя, я сдеру с тебя шкуру, превращу тебя в гребаный ковер и буду использовать твою тупую физиономию, чтобы вытирать грязь со своих ног каждый раз, по возвращению домой.

Первым атаковал Фир. Он понял мои намерения в тот момент, когда я встал в стойку, поэтому он немедленно активировал цепь увековечивания. Из земли у ног фурфага вырвались путы и попытались удержать его.

Точно так же и фурфаг не испытывал никаких угрызений совести, бросаясь в бой. В прямом смысле. Он бросился на нас, как только почувствовал, что цепи появились у его ног. Мы избежали атаки, уклонившись в разные стороны.

Грязь и пыль полетели во все стороны, когда монстр приземлился и ударил своими лапами в то место, где мы стояли всего несколько мгновений назад. Простая на вид атака, а сила удара как от метеорита. В ней было столько мощи, что образовался небольшой кратер. Свьяаааатые какули. Не хотел бы я, чтобы эта атака попала в меня. Прилети в меня такая и я превратился бы в кусок фарша.

Едва уклонившись от атаки, Фир извернулся, атакуя когтями самодовольного засранца, но его удар прошел мимо. Уродец увернулся, сделав маленький шаг в сторону.

Воспользовавшись этой возможностью, я зашел к этому уроду сзади, и замахнулся мечом, стремясь атаковать оттуда, где как я полагал, должно находиться его слепое пятно. Но один из скорпионоподобных хвостов фурфага вдруг начал двигаться, как живое существо, обладающее

собственным разумом. С оглушительным лязгом, он перехватил клинок Дзайэна и остановил его. Звук был почти такой, словно столкнулись две железные рельсы.

Тяжелая ударная волна прошла сквозь клинок и пробежала по моей руке. Тяжесть удара заставила меня замереть всего на секунду, чем фурфаг не преминул воспользоваться. Его второй хвост тут же метнулся, прямо к моему сердцу.

Щелкнул языком, я отступил, избегая приближающегося удара. Хотя я и вышел из ближнего боя, я не собирался отказываться от своей атаки. Приземлившись, я тут же направил свою ману, выпуская на этого засранца обычное заклинание водяного дракона. Это была моя самая быстрая магическая атака. Созданные им драконы пронзали воздух, как стрелы, и грозили вонзиться в тыл Мантикоры.

Но они были остановлены.

Зверь активировал барьер и отразил атаку. Какого черта?!

Барьер фурфага появился прежде, чем я успел осознать, что именно произошло. Уродец внезапно развернулся, прыгнул на меня, и с невероятной скоростью вонзил в меня свои когти. Мне каким-то образом удалось поднять Дзайэна и заблокировать удар, но я недостаточно подготовился. Отдача от удара послала меня в полет.

Я застонал, врезавшись в ствол массивного дерева позади, но снеся его, я полетел дальше. Только врезавшись во второе дерево, я окончательно остановился.

Было больно. Это плохо.

Боль была настолько сильной, что мне казалось, что я вот-вот потеряю сознание, но я каким-то образом сумел справиться с этим и остаться в сознании. От выступивших слез, мой взор затуманился, но изо всех сил игнорируя свое состояние, я открыл инвентарь, схватил зелье и выпил его на одном дыхании.

— Фух... — Выдохнул я с облегчением. Слава богу, что у меня есть зелья. Они могут позволить мне сражаться как зомби, пока я, на самом деле не умру.

Как только боль начала отступать, я бросил взгляд на Дзайэна, убеждаясь, что с ним все в порядке. Что и следовало ожидать от оружия с неизмеримым качеством. Эта штука только что приняла на себя супертяжелую атаку, но на нем ни единой царапины.

Осмотрев свое оружие, я снова перевел взгляд на поле боя. Фир все еще сражался с мантикорой. На самом деле, он был в самом разгаре каста заклинания. Небо прямо над дерзким фурфагом начало мерцать.

Не прошло и мгновения, как все вокруг побелело. Раздался оглушительный рев, когда земля была взорвана атакой.

Это было заклинание молнии, заклинание, от которого он воздерживался, потому что не хотел, чтобы я попал под него.

Его заклинание ни оставило бы и следа от любого обычного монстра. Оно было настолько мощным, что разорвало землю на части и выжгло область вокруг удара, что это было похоже на место неудачного эксперимента с боеприпасами. И все же этот урод остался невредим.

Зрелище, которое меня встретило, как только свет окончательно померк, было блеск его барьера. Урод стоял там же, где и прежде, и улыбался все так же самодовольно. Он делал вид, что “с любопытством” разглядывает окружение. Это было явное проявление провокации. Этот урод словно спрашивал у Фира, сделало ли его заклинание хоть что-нибудь. Защита этой твари чертовски нелепа.

Увидев барьер в действии, мне захотелось ругаться на фурфага, пока я не исчерпаю все до последнего ругательства в своем словаре. Но вместо того, чтобы тратить свое время, я направил свои силы на размышление о его слабостях. Я сильно сомневался, что барьер этого существа был достаточно мощным, чтобы обеспечить ему непобедимость. Я имею в виду, что он защищался, когда я атаковал его Дзайэном, и уклонялся, когда Фир пытался ударить его когтями. У него не было никаких причин беспокоиться, если бы не было необходимости, верно?

Была одна общая черта, которую разделяли все атаки, которых сознательно избегала Мантикора: это физические атаки. Значит ли это, что его дурацкий барьер может защитить только от магии?

Я наблюдал за садистским ублюдком, когда он противостоял Фиру в классическом столкновении титанов: Годзилла против Кинг-Конга. И его поведение, казалось, совпадало с моими ожиданиями. Он либо избегал всех физических атак Фира, либо отражал их своим хвостом, одновременно отражая все его заклинания своим барьером... Кажется, у меня появилась одна идея.

Сохранение статус-кво, казалось, было не в нашу пользу. Мантикора явно не чувствовала никакого давления несмотря на то, что мы вдвоем атаковали ее, а это означало, все будет только хуже для нас, если ничего не изменится. Нам нужно было действовать и использовать силу, которая не была нашей собственной.

— Фир! — Крикнул я. — Убираемся отсюда к чертовой матери и возвращаемся туда, где были раньше!

Волк остановился на долю секунды, а затем снова бросился вперед. Он понял мой план. Я прыгнул ему на спину, когда он пробежал мимо меня, и мы оба поспешно отступили.

Уродец прищурился, как кошка, мучающая мышь, а затем бросился за нами в погоню.

<http://tl.rulate.ru/book/10427/733398>